

Глава 22

Ощущение мягких, влажных губ на щеке заставило Лоу Е замереть. Мир на мгновение сузился до этого единственного прикосновения, он затаил дыхание, не в силах даже пошевелиться, и лишь растерянно смотрел на мальчишку, который осмелился на такую дерзость.

Взгляд Мин Лэ скользнул по его резким чертам лица, опустился к подрагивающему кадыку. Они стояли так близко, что, казалось, он слышал гулкий, сбившийся с ритма стук сердца Лоу Е.

Неужели он так нервничает?

«Кажется, я перегнул палку!»

Прежде чем Лоу Е успел опомниться и прибить его на месте, Мин Лэ предусмотрительно отстранился.

— Ну вот, я попробовал. Ощущения, если честно, так себе.

Он стоял перед Лоу Е, всем своим видом изображая беззаботность, хотя в душе уже скреблись кошки.

Лоу Е качнулся, растерянно глядя на мальчишку перед собой. Его охватило сложное, непередаваемое чувство.

— Ты... что ты делаешь?

К удивлению Мин Лэ, лицо его кумира не исказилось от гнева. Он с облегчением выдохнул.

— Я твой спонсор. Что хочу, то и делаю. Объяснения тут излишни.

Лоу Е потерял дар речи.

Неужели причина только в этом? Раньше юный господин, хоть и позволял себе некоторую близость, всегда соблюдал границы и никогда не переходил черту.

— Лоу-гэ, господин Мин, я заберу тарелки, — осторожно спросил Гэн Чжао, выходя из гостиной. Он стал невольным свидетелем всей сцены.

Атмосфера была донельзя странной, и никто не решался нарушить тишину.

Он-то думал, что Мин Лэ — просто маленький поклонник его артиста, а тот оказался таким смелым. В столь юном возрасте уже целует мужчин, да так, что его Лоу-гэ впал в ступор.

Не зря говорят, что богатые живут по своим правилам. Вот уж действительно, умеют развлекаться.

Лоу Е наконец пришёл в себя.

— Да, забирай.

Он бросил взгляд на застывшего на месте юношу и, словно спасаясь бегством, покинул тесную кухню.

От волнения он даже не смотрел, куда идёт.

С глухим стуком Лоу Е врезался лбом в стеклянную дверь. Раздражённо потеряв ушибленное место, он как ни в чём не бывало вышел.

Мин Лэ и Гэн Чжао переглянулись. Гэн Чжао не смел и пикнуть, а вот Мин Лэ не выдержал и громко расхохотался. Он впервые видел, чтобы Лоу Е попадал в такую нелепую ситуацию.

Впрочем, смех смехом, а на душе было тревожно. Он опасался, что Лоу Е всё-таки разозлится и задаст ему трёпку. С его-то ростом и силой он бы прихлопнул его, как цыплёнка.

Но, к его удивлению, всё обошлось. Лоу Е вёл себя странно, но не злился и даже не смотрел косо.

Мин Лэ в замешательстве потёр нос. Ничего не понимаю.

Он-то, может, и не понимал, но для Гэн Чжао мир рухнул.

Его Лоу-гэ пропал. Он точно влюбился в юного господина Мин.

За всё время работы он ни разу не видел, чтобы Лоу Е с кем-то сближался, не говоря уже о том, чтобы позволять себя целовать. И после такого он даже не разозлился!

Гэн Чжао кое-что разузнал о прошлом своего артиста. Когда тот ещё работал в «Цисин», на одном из фуршетов какой-то начальник, известный своей нетрадиционной ориентацией, всего лишь коснулся его руки. Лоу Е, будучи гомофобом, избил того так, что его увозили на носилках скорой помощи.

А сейчас? Мин Лэ его поцеловал, а он не только не выказал отвращения, но и по-дурацки врезался в дверь.

Всё, конец. Столько трудов, чтобы набрать жалкие сто тысяч подписчиков, и теперь, похоже, карьера пойдёт под откос.

И объект его симпатии — парень. Страшно даже представить...

Гэн Чжао сидел за обеденным столом с ощущением вселенской скорби, его тоскливый взгляд метался между двумя виновниками его душевных терзаний.

Если бы Лоу Е влюбился в девушку, всё было бы не так плохо...

Хотя, учитывая, что юный господин Мин — его спонсор, роман с кем-то другим был бы ещё более нереальным.

— Эх, — горестно вздохнул Гэн Чжао.

Лоу Е, чьи мысли и так были в полном беспорядке, нахмурился.

— Если доел, можешь идти.

Мин Лэ, до этого момента поглощённый кулинарными шедеврами Лоу Е, поднял голову.

— Что-то случилось?

Гэн Чжао промолчал. И у виновника ещё хватает наглости спрашивать?

Заметив его подавленный вид, Мин Лэ сочувственно положил ему в тарелку фрикадельку.

— Съешь, может, полегчает?

— Э-э, спасибо... Мин... Лэлэ.

Мин Лэ довольно улыбнулся. Вот так-то лучше.

Гэн Чжао же терзался сомнениями. Он не просто ассистент, на нём лежит ответственность за артиста. Стоит ли рассказывать обо всём брату Чэню? А если рассказать, не разозлится ли Лоу-гэ?

От этих мыслей голова шла кругом.

Лоу Е переводил взгляд с одной не слишком сообразительной головы на другую.

— Вы, я смотрю, неплохо поладили? — его голос звучал ровно, но в глубине тёмных глаз что-то блеснуло.

Гэн Чжао сделал вид, что не расслышал, и уткнулся в тарелку.

Мин Лэ, не уловив подтекста, ответил:

— Вполне. — Он безуспешно пытался справиться с креветкой в своей тарелке.

Дома прислуга всегда чистила их заранее, так что на стол они попадали уже без панциря. Он никогда не делал этого сам, и теперь всё мясо разваливалось у него в руках.

— Почисти мне, — попросил он, устремив на Лоу Е свои круглые, блестящие глаза.

— Попроси брата Гэн Чжао, — низким голосом ответил тот.

Мин Лэ недовольно надул губы.

Гэн Чжао, простодушно приняв слова за чистую монету, уже потянулся было к блюду с креветками, чтобы услужить юному господину. Но палочки Лоу Е опередили его, перехватив ту самую креветку.

Гэн Чжао потянулся за другой, но Лоу Е снова его опередил.

Гэн Чжао: «??»

Мин Лэ посмотрел то на одного, то на другого и, наконец, не выдержал:

— ...Не хочешь чистить — не надо. Там ещё много, не деритесь.

После его слов до Гэн Чжао, кажется, дошло. Он опустил палочки, смирившись со своей участью.

Он здесь явно лишний.

В уголках губ Лоу Е мелькнула довольная улыбка. Он быстро очистил креветку и положил её в тарелку Мин Лэ.

— Ешь спокойно.

— Ага, — кивнул тот, не заметив ничего странного.

Хотя продукты были не такими изысканными, как дома, кулинарное мастерство Лоу Е было на высоте. Нежное, упругое мясо креветок было таким вкусным, что он не удержался и попросил добавки риса.

— В инструкции, которую прислал брат Чэнь, сказано, что тебе нужно есть часто, но понемногу. За один раз много нельзя, — напомнил Лоу Е, подкладывая ему в тарелку овощи. — И привередничать в еде тоже нельзя.

Мин Лэ, будучи заядлым мясоедом, при виде зелени в своей тарелке позеленел. Они впервые ели вместе, откуда Лоу Е мог знать о его привычках?

— Я пока отложу, потом съем, хорошо? — он сгрёб овощи на край тарелки.

Лоу Е ничего не ответил. Сложив руки на столе, он просто смотрел на него.

Мин Лэ хотел было потом незаметно выбросить овощи, но под этим пристальным взглядом он чувствовал себя как под микроскопом.

Он лениво ковырял вилкой зелень, но в рот так ничего и не отправил.

Гэн Чжао сидел как на иголках. Разве Мин Лэ не спонсор? Почему же у него было такое чувство, будто Лоу Е воспитывает ребёнка?

Разве так должно быть?

— Лоу-гэ, если у Лэлэ больше нет дел, я, пожалуй, пойду?

— Угу.

Мин Лэ, ухватившись за предлог, отложил палочки.

— Я тебя провожу!

Лоу Е прекрасно понимал его уловку, но решил не вмешиваться.

Когда Мин Лэ, проводив Гэн Чжао до лифта, вернулся, стол уже был убран. Лоу Е мыл посуду на кухне.

А его, оказывается, не так уж и сложно обмануть. Дома управляющий стоял бы над душой, пока он не съел бы всё до последней крошки.

— Может, помочь тебе с посудой? — он всё-таки пришёл в гости и наелся до отвала, нужно было хоть как-то отплатить за гостеприимство.

Лоу Е, не поднимая головы, продолжал мыть тарелки. Его длинные пальцы были покрыты белой пеной.

— Не стоит. Я не хочу покупать новый сервиз.

Мин Лэ надулся.

— Что ты имеешь в виду? Я тебе так неприятен?

Лоу Е обернулся и посмотрел на него. Разве это не очевидно?

Если бы этот человек не был его кумиром, которого он так берёт, Мин Лэ бы уже давно его пнул.

— Собери рюкзак, я отвезу тебя домой, — сказал Лоу Е, спустив воду в раковине и вытерев руки.

Мин Лэ и не сдвинулся с места.

— Я хочу ещё немного побыть с тобой, — пробормотал он. — Мамы и брата всё равно нет дома.

Если бы дома кто-то был, он бы не пришёл к Лоу Е.

Он опустил голову, его голос звучал тихо и жалобно, почти как кошачье мяуканье.

Лоу Е вдруг почувствовал, что сказал что-то не то.

Он знал, что отец Мин Лэ давно умер, и у него остались только мать и брат, которые, скорее всего, были слишком заняты работой, чтобы уделять ему время.

Не зря же он постоянно упоминал своего дядю. Даже их договор о содержании заключал Шу Юйцюань.

Лоу Е мысленно вздохнул.

— Даже если ты останешься, у меня не будет времени с тобой возиться.

Мин Лэ, решив взять его измором, повис на его руке.

— Я не трёхлетний ребёнок, за мной не нужно присматривать.

— К тому же, я твой спонсор. Ты сейчас не на съёмках, так что твоя главная задача — развлекать меня, понял?

Эта фраза уже набила оскомину. Лоу Е вздохнул.

Не обращая внимания на повисшего на нём Мин Лэ, он прошёл в гостиную.

— Ладно, тогда садись за уроки. Поговорим позже.

Мин Лэ вообще-то хотел попросить его погулять, чтобы утрясти сытный обед, но, видя, что у того есть дела, решил не настаивать.

— Хорошо.

Он достал из рюкзака тетради, уселся на диване, подложив под них подушку, и принялся за домашнее задание.

Наклонив голову, он выглядел очень мило. Лоу Е заметил его маленькие, аккуратные уши, выглядывающие из-под пушистых волос.

И довольно послушный.

Отгнав эту странную мысль, Лоу Е отвёл взгляд и сосредоточился на сценарии, лежавшем на столе.

Его телефон, оставленный на диване, пару раз завибрировал, но он не обратил на это внимания.

Через несколько минут Мин Лэ поднял голову. Лоу Е с непроницаемым лицом читал сценарий.

Так увлечён, что даже не смотрит на телефон?

Обычно он отвечал на его сообщения без промедления.

Отложив подушку и тетради, он на коленях подполз по дивану к Лоу Е и потянулся к его телефону.

Он взял руку Лоу Е, чтобы разблокировать экран его пальцем. Тот с тяжёлым вздохом отложил сценарий.

Он что, думал, я не замечу?

— Подглядывать — нехорошо.

— Я твой спонсор, для меня у тебя нет секретов, — хихикнул Мин Лэ. Его глаза сияли, а в ямочках на щеках хотелось утонуть. Не удержавшись, Лоу Е ткнул пальцем в одну из них.

Мин Лэ: «??»

Не поняв, что происходит, он, тем не менее, потёрся щекой о длинный палец Лоу Е.

— Ты не туда ткнул. Нужно разблокировать экран, — любезно подсказал он.

Внутри у Лоу Е что-то оборвалось. Он резко отдернул руку, словно обжёгшись.

Избегая его взгляда, он разблокировал телефон и уткнулся в экран, не смея поднять глаза.

Мин Лэ в замешательстве потёр лицо. Что это с ним?

Лоу Е открыл сообщение, и его каменное выражение лица тут же дало трещину. Мин Лэ краем глаза заметил, как покраснели его уши, и с любопытством наклонился поближе.

Лоу Е тут же выключил экран и сунул телефон в карман.

— Ни-ничего!

Эта негодница Лоу Си... сейчас ей несдобровать!

Телефон снова несколько раз завибрировал, но Лоу Е проигнорировал это.

— Я, кажется, видел двух человечков, они обнимались. Это комикс? — с любопытством спросил Мин Лэ.

Он любил комиксы, но хорошие выходили так медленно, что ждать было невыносимо.

— Тебе показалось! — слишком громко возразил Лоу Е, чем только выдал себя.

— У тебя уши красные, — заметил Мин Лэ.

Лоу Е вскочил с дивана.

— Ещё слово, и я немедленно отвезу тебя домой.

Мин Лэ фыркнул.

— Ладно, не буду спрашивать.

Лоу Е с облегчением разжал кулаки.

Посмотрев на него ещё несколько раз, Мин Лэ вдруг выпалил:

— Я сегодня не поеду домой. Буду спать у тебя.

— Что ты сказал? — нахмурился Лоу Е, подумав, что ему послышалось.

Мин Лэ поджал губы, но его упрямый вид говорил сам за себя.

Оба замолчали.

Телефон Лоу Е снова зазвонил.

— У тебя опять сообщение, — подсказал Мин Лэ. — Посмотри, вдруг по работе.

Лоу Е с подозрением посмотрел на него и включил голосовое сообщение.

Услышав его содержание, он почернел.

Голос Лоу Си: «Почему нельзя отменить?! А-а-а, я умру!»

«Брат, мой аккаунт взломали! Правда, поверь мне, мне так не повезло! Тот, кто это сделал, — просто аморальщина, не смотри на ту гадость, что он тебе прислал!»

От криков и оправданий сестры лицо Лоу Е становилось всё мрачнее.

Мин Лэ, подперев подбородок рукой, слушал. Кажется, это его сестра. Удивительно, насколько они разные.

Лоу Е безжалостно ответил:

— Взломали? Кто мог взломать твой аккаунт? Ты сама-то пароль помнишь?

Ответа не было.

Взбешённый Лоу Е заблокировал её. Выпускной класс на носу, а она вместо учёбы занимается просмотром всякой пошлости.

Да ещё и про двух парней. О чём только думает эта девчонка?

И умудрилась же отправить этот комикс ему.

Мин Лэ сидел на диване, наблюдая за ним. Разобравшись с сестрой, Лоу Е вспомнил, что в комнате есть ещё один нарушитель спокойствия.

— Собирай вещи, я отвезу тебя домой, — ледяным тоном произнёс он.

— Если не послушаешься, я позвоню президенту Шу, пусть он тебя заберёт.

Мин Лэ нахмурился. Он же сказал, что не поедет. Почему Лоу Е так настойчиво его выгоняет? Неужели он ему так неприятен?

— Ты угрожаешь мне дядей? — Мин Лэ не боялся Шу Юйцюаня, его задело отношение Лоу Е.

Только что всё было по-другому. Он его поцеловал, а тот даже не разозлился, кажется, даже смутился.

А теперь вдруг стал таким непреклонным. Он разозлился!

Его пушистые, слегка вьющиеся волосы, казалось, встали дыбом.

— Лоу Е, я твой спонсор! Это я попросил дядю дать тебе роль, благодаря мне у тебя есть работа, а ты так ко мне относишься?

Опять этот высокомерный тон избалованного господина.

Лоу Е молча смотрел на него. Его светлые, почти прозрачные глаза казались холодными и отстранёнными.

Мин Лэ немного струсил, но не унимался.

— Ты хоть знаешь, сколько людей в школе хотят со мной дружить? Вчера мне даже девушка из другого класса призналась в любви.

И это была правда. В старшей школе мало кто обращал внимание на социальное положение, а Мин Лэ был умным, добрым и симпатичным, так что нравился он многим.

— А ты! Я тебе нравлюсь, а ты меня гонишь!

Слова юноши эхом отдавались в ушах. «Я тебе нравлюсь, я тебе нравлюсь, нравлюсь...»

Лёд в глазах Лоу Е начал таять. Он едва заметно улыбнулся, и его настроение необъяснимым образом улучшилось.

— Кто же полюбит такого несносного мальчишку?

Мин Лэ умел читать по лицам. Он видел, что его резкие слова разозлили Лоу Е, но теперь его аура почему-то снова стала мягкой.

Он что, любит, когда ему перечат?

Он перепрыгнул на другой конец дивана, открыл рюкзак и, порывшись в нём, извлёк розовый конверт с сердечком.

Лоу Е нахмурился, его веки слегка опустились.

Мин Лэ вскрыл конверт и с торжествующим видом помахал им перед носом Лоу Е. Тот уловил лёгкий аромат персика.

Он не успел разглядеть детали, но заметил аккуратный, каллиграфический почерк. Наверное, его написала тихая и милая девушка.

Что ж, первая любовь — это прекрасно.

— «Дорогой одноклассник Мин, я... о, это я не могу сказать, это личное... если я тебе тоже нравлюсь, пожалуйста, ответь мне».

Мин Лэ с выражением прочитал отрывок. Если бы у него был хвост, он бы сейчас торчал трубой.

Он не заметил, как взгляд Лоу Е становился всё более опасным.

— Видишь, я не соврал, — дочитав, он аккуратно сложил письмо и убрал его обратно в рюкзак. В понедельник нужно будет вернуть его и всё объяснить девушке. Она ему не нравилась.

Видя, с какой осторожностью он обращается с письмом, Лоу Е почувствовал укол раздражения.

— И что, она красивая?

Мин Лэ фыркнул.

— Она же первая красавица класса, как думаешь?

Хотя он сам ничего особенного в ней не находил. Две глаза, один рот. Но Большой Рот и остальные говорили, что она очень красивая.

— О, — холодно бросил Лоу Е. — Значит, собираешься завести роман?

Мин Лэ застегнул рюкзак. Что за логика? Если она красивая, значит, он должен с ней встречаться?

Какая тут связь?

Он пренебрежительно пожал плечами, не удостоив его ответом.

Молчание — знак согласия?

Внутри у Лоу Е закипела злая ярость. Он подошёл, выхватил из рюкзака конверт, развернул его и сфотографировал на телефон.

Мин Лэ опешил.

Зачем?

— Это улика, — спокойно заявил Лоу Е. — Если заведёшь роман, я отправлю это твоему дяде. Уверен, и мама твоя тобой займётся.

Да что за чёрт!

Какой же он коварный!

Мин Лэ не боялся Шу Юйцюаня, но боялся свою мать. Она разрешала ему всё, кроме одного —

никаких романов до совершеннолетия.

Глаза Мин Лэ сверкнули от ярости. Он одним прыжком заскочил на Лоу Е, обвив его руками и ногами.

Тот замер, инстинктивно придерживая его за спину, чтобы тот не упал.

— Слезь.

— Не слезу! Я тебя укушу! — Мин Лэ крепко обхватил ногами его сильную, поджарую талию.

На улице было холодно, и Лоу Е был в вязаном свитере. Укус не причинил боли, скорее, было щекотно.

И почему он так любит кусаться? Чем он отличается от своего Снежка?

Лоу Е придерживал его за поясницу. Юноша, видимо, сильно разозлился и, сделав несколько укусов, всё ещё не мог успокоиться, извиваясь на нём, как гусеница.

Взгляд Лоу Е скользнул вниз по его пушистой макушке. Из-под воротника плюшевой толстовки виднелась тонкая, белая шея.

Ладонь сама собой сместилась чуть ниже. Худенький, с тонкой талией, но ниже... изгиб был довольно округлым.

Уши Лоу Е вспыхнули. Мин Лэ резко дёрнулся, и он, застыв на мгновение, поспешно стащил его с себя.

Он пропал...

Успокоившись, Мин Лэ уже не злился. Заметив неестественные движения Лоу Е, он с любопытством спросил:

— Ты чего?

— Ничего. Ты же хотел остаться? В доме только одна кровать, я посплю на диване, — сказал Лоу Е и, не дожидаясь ответа, ушёл в спальню, чтобы сменить постельное бельё.

Почему он так легко согласился?

Мин Лэ пошёл за ним.

Он с восхищением наблюдал, как Лоу Е ловко заправляет огромное одеяло в пододеяльник.

Он никогда не делал этого сам. Если бы ему поручили такое, пришлось бы целиком залезть внутрь.

— Зачем так усложнять? Мы же оба парни, ничего страшного не случится, если поспим вместе, — пробормотал он.

«...»

Лоу Е уже смирился.

Ничего не случится? А кто его только что целовал? Разве так ведут себя нормальные парни?

Наверное, просто дразнит его.

Время было уже позднее, и Мин Лэ вышел в гостиную, чтобы ответить на звонок.

Звонил управляющий. Спрашивал, спит ли он уже.

Мин Лэ посмотрел на Лоу Е, который как раз искал для него чистую пижаму.

— О, дядя Ли, я у одноклассника, делаю уроки. Да-да, я скоро буду.

Лоу Е обернулся и посмотрел на него.

Маленький лжец.

— Господин, вы в последнее время редко бываете дома, госпожа уже начала что-то подозревать, — с беспокойством в голосе сказал управляющий.

— Ай, ничего страшного, — беззаботно ответил Мин Лэ. — Если мама ещё раз спросит, скажи, чтобы позвонила мне сама.

Управляющий вздохнул. Что ещё ему оставалось делать?

Закончив разговор, Мин Лэ повесил трубку и снова пристроился за Лоу Е, как хвостик.

— Я положил пижаму на кровать. В ванной есть новые туалетные принадлежности.

Мин Лэ взял в руки чёрную шёлковую пижаму. Она была явно велика ему.

Он инстинктивно понюхал её. Пахло стиральным порошком.

Хи-хи, но это же пижама его кумира!

Лоу Е, заметив его жест, подумал, что тот брезгует.

— Новой нет, придётся потерпеть.

— Сам в душ сходишь? — он серьёзно сомневался, что этот избалованный юноша, привыкший к тому, что всё делают за него, способен даже на это.

— Хи-хи, в этом твоя помощь не понадобится, я буду стесняться, — пробормотал Мин Лэ, уткнувшись лицом в пижаму.

Лоу Е закатил глаза. Он и не собирался.

Мин Лэ скрылся в ванной, и вскоре оттуда донёсся шум воды...

Лоу Е сидел в гостиной, то и дело поглядывая в сторону ванной.

Мин Лэ возился там почти час. Наконец, он вышел, с белым полотенцем на голове. Его лицо покраснело от пара, а глаза влажно блестели.

Пижамы была ему велика. Он закатал рукава, обнажив тонкие, белые руки.

Штанины тоже были слишком длинными, он чуть не наступал на них. Но не это было главным. Он как-то странно переминался с ноги на ногу.

И выражение лица у него было... необычное.

— А... что мне надеть под низ? — под пижамой было пусто, и он чувствовал себя очень неуютно.

Лоу Е сразу понял, в чём дело.

— Моё тебе не подойдёт.

Мин Лэ сверкнул на него глазами, приняв это за намёк.

— А ты думаешь, у тебя самого большое?!

Вопрос был риторическим.

— Может, потерпишь одну ночь?

Мин Лэ снова сердито посмотрел на него, но, похоже, другого выхода не было. Его собственное бельё промокло, и надеть его было невозможно.

Увидев, что Лоу Е стелет себе на диване, он снова надулся. С его-то ростом спать на диване — настоящее мучение, ноги будут свисать. И он готов на это, лишь бы не спать с ним в одной кровати.

Какой же он противный.

Глаза его хитро блеснули, губы изогнулись в лукавой улыбке.

— Я посплю на диване. Если бы я знал, что так стесню братца Лоу Е, я бы поехал домой.

— Это всё я виноват, доставил тебе столько хлопот.

Он смотрел на Лоу Е своими чёрными, блестящими глазами, его ресницы, похожие на крылья бабочки, слегка подрагивали.

У Лоу Е перехватило дыхание.

— Ничего страшного. И никаких хлопот.

Кроме тех моментов, когда юный господин говорил что-то из ряда вон выходящее, в остальном он был довольно милым.

— Тогда я хочу, чтобы ты спал со мной, — твёрдо заявил Мин Лэ. — Это, между прочим, прописано в нашем договоре.

На лице Лоу Е отразилась сложная гамма чувств. Этот пункт действительно был в договоре, но он и подумать не мог, что Мин Лэ потребует его выполнения.

— Господин Мин... — начал было он, но замолчал. Он не чувствовал себя униженным. В душе царил хаос, и он не мог объяснить это чувство.

Услышав, как изменилось его обращение, Мин Лэ лукаво улыбнулся.

— М-м?

Так вот каково это — издеваться над порядочными людьми?

Мин Лэ чувствовал себя ужасным негодяем, но ему хотелось большего!

— Я буду ждать тебя в спальне!

Лоу Е уже перестал реагировать на его провокации.

Он молча смотрел, как Мин Лэ вбегает в спальню и с разбегу прыгает на кровать. Тот вёл себя так, словно был у себя дома.

Лоу Е вошёл следом.

Мин Лэ, извиваясь, зарылся головой в чёрное одеяло.

— Ух ты, братец Лоу Е, в кровати так пахнет тобой, так хорошо.

Лоу Е: «...»

Чем им?

Он же только что сменил постельное бельё. Чем там могло пахнуть? Ну, главное, что юному господину не противно.

— Уже поздно, ложись спать, — ровно сказал Лоу Е.

Завтра же утром он отправит эту головную боль домой.

Мин Лэ перевернулся на спину и, уставившись в потолок, проигнорировал его слова.

Как же здесь всё однообразно. Кроме чёрного, белого и серого, никаких ярких цветов.

У его кумира определённо проблемы со вкусом.

— Ложись сюда, я оставил тебе много места, — он похлопал по кровати рядом с собой.

Лоу Е с тяжёлым вздохом поднял одеяло и лёг.

Хорошо, что он купил большую кровать.

Мин Лэ послушно улёгся рядом и больше не приставал. Он и вправду очень устал.

Лоу Е посмотрел на лежащего рядом юношу. Его сердце никак не могло успокоиться, и сон не шёл.

Мин Лэ, укрывшись одеялом, выставил наружу только своё чистое, светлое лицо. Густые ресницы отбрасывали тень на щеки, пухлые губы были слегка сжаты. Он выглядел таким невинным и беззащитным.

Не к месту вспомнился тот комикс про двух парней, который прислала ему Лоу Си...

— С ума сойти, — пробормотал Лоу Е, отложив сценарий на тумбочку, и с раздражением лёг.

Мин Лэ во сне что-то пробормотал, сморщил нос и, свернувшись калачиком, продолжил спать.

Лоу Е почувствовал укол совести. Убедившись, что тот не проснулся, он протянул руку и выключил свет.

Комната погрузилась в тишину и темноту.

Биологические часы Лоу Е всегда работали безотказно. На следующее утро, ещё не открыв глаз, он почувствовал, что в его объятиях что-то тёплое.

Он приоткрыл веки. Юноша спал, положив голову ему на руку, а ногу закинув на поясницу.

Рука затекла. Лицо Лоу Е застыло. Как они оказались в такой позе?

Вечером они легли спать, не касаясь друг друга.

Мин Лэ облизнул губы, его щёки покраснелись. Ему было жарко, всё тело горело, словно рядом была печка.

— Не мешай, — пробормотал он и, взмахнув рукой, шлёпнул Лоу Е по лицу.

Удар был несильным, но звук получился звонким.

Лоу Е, который как раз собирался его от себя отодвинуть, замер.

В комнате, кроме ровного дыхания Мин Лэ, был слышен только его собственный, сбившийся с ритма, стук сердца.

Мин Лэ нахмурился. Ему было неудобно. Он резко открыл глаза.

Их взгляды встретились.

Они лежали так близко, что Лоу Е не успел даже отстраниться.

Взгляд Мин Лэ был затуманен ото сна. Как он оказался в его объятиях? И... почему... в штанах как-то влажно...

Что?! Не может быть!

У них был урок полового воспитания, он всё понимал.

Только не это! Только не перед Лоу Е!

Лицо Мин Лэ вспыхнуло. Под ним было липко и неприятно. Он растерянно посмотрел на Лоу Е.

И на нём же были его пижамные штаны!

Конец, он испачкал штаны своему кумиру!

— Ты... ты отпусти меня, — ещё больше покраснев, прошептал Мин Лэ, упираясь руками в его грудь.

— Ты сам ко мне прижался, — сказал Лоу Е, высвобождая свою руку.

Он не собирался пользоваться ситуацией.

— Ну, извини.

Мин Лэ сел. Влажное, холодное ощущение стало ещё отчётливее. Он закутался в одеяло, выставив наружу только своё маленькое лицо с блестящими, как бусинки, глазами.

— Братец Лоу Е, я голоден. Ты можешь приготовить мне завтрак? — его голос звучал так мягко и умоляюще, что отказать было невозможно.

Лоу Е подумал, что он не нанимался к нему в няньки. Но, глядя на это милое, послушное создание, он невольно встал с кровати.

Лоу Е открыл дверь спальни.

Мин Лэ с облегчением выдохнул. Хорошо, что он ничего не заметил. Он быстро откинул одеяло и посмотрел. К счастью, на простыне ничего не было.

Нужно срочно уничтожить улики!

— Что ты будешь есть? — дверь снова открылась, и Лоу Е вернулся.

Сердце Мин Лэ подпрыгнуло к горлу. Он широко распахнул глаза и вцепился в чёрную простыню, боясь, что его разоблачат.

— Кашу, я хочу кашу!

— Понял, — Лоу Е закрыл дверь.

— Конец, конец! — Мин Лэ в панике соскочил с кровати и, босиком, забежал по комнате.

Он снял пижамные штаны. Да, он их испачкал. Лоу Е его не убьёт?

Сейчас он выйдет, и, пока Лоу Е не видит, закинет всё в стиральную машину, и никто ничего не узнает!

Но тогда ему придётся идти голым?

Мин Лэ стоял с голыми ногами, держа в руках штаны, и горько сожалел о том, что не поехал вчера домой.

Но он же не знал, что такое случится. Это же бывает так редко.

— Мин Лэ, твоя одежда уже... — Лоу Е, толкнув дверь, вошёл в комнату и увидел, как юноша, выставив голый зад, что-то ищет в его шкафу.

И скомканные пижамные штаны на полу.

— А-а-а-а! Почему тыходишь без стука?! — Мин Лэ, готовый умереть от стыда, запрыгнул в кровать и закутался в одеяло. — Выйди!

Лоу Е привык быть у себя дома один и не думал о том, чтобы стучать.

От увиденного у него вспыхнули уши. Он был смущён не меньше Мин Лэ.

Он всего лишь хотел сказать, что его одежда высохла и её можно надеть. Кто же знал, что он застанет его в таком виде.

Что за привычки?

Лоу Е обречённо наклонился и поднял скомканные штаны. Его пальцы наткнулись на влажное пятно. Мозг на мгновение отключился.

Мин Лэ, закутавшись в одеяло, выставил наружу только глаза.

— Ты... ты ещё и трогаешь! — взорвался он.

Внутри у Лоу Е что-то оборвалось. Он понял, что сделал, и, словно держа в руках бомбу, отшвырнул штаны.

— Я умру, Лоу Е, я тебя ненавижу, так стыдно, у-у-у... — Мин Лэ покраснел, и из его глаз вот-вот должны были потечь слёзы.

Не зря ему вчера было так неудобно. Казалось, на него давит раскалённая гора, и он не может дышать.

И было так жарко, что он дрожал. Это всё из-за Лоу Е!

Мин Лэ не знал, что его юное, неопытное тело не выдержит такого испытания.

Лоу Е сжал кулаки. Ему казалось, что он до сих пор ощущает на пальцах влажное прикосновение. Он застыл на месте, глядя, как по бледной щеке растрёпанного юноши скользит слеза. Его зрачки сузились.

— Тебе приснился сон?

Мин Лэ никогда в жизни не испытывал такого унижения.

— Какое тебе дело! Выйди! — рыдал он.

Юный господин вырос. Вчера ему признавались в любви красивые девушки, а сегодня у него уже поллюция.

Что это значит?

Лицо Лоу Е потемнело, дыхание стало тяжёлым. В моей постели... он думал о ком-то другом?

— Что с тобой? — всхлипывая, спросил Мин Лэ.

Почему у него снова такое лицо? Он же ещё даже не начал злиться.

— Вставай завтракать, — ледяным тоном произнёс Лоу Е.

Мин Лэ перестал плакать и растерянно уставился на него.

Через мгновение Лоу Е принёс и бросил ему его вчерашнюю одежду.

Тон его оставался таким же холодным.

Одежда была аккуратно сложена и пахла стиральным порошком.

Его нижнее бельё тоже было там.

Мин Лэ, наивно моргнув, спросил:

— Ты постирал?

— Стиральная машина постирала! — рывкнул Лоу Е.

Мин Лэ, натягивая футболку, пробормотал:

— Мама говорит, что нижнее бельё нельзя стирать в машинке, это негигиенично...

Лоу Е не стал его слушать. Не говорить же ему, что он, боясь, что юному господину нечего будет сегодня надеть, увидев в ванной скомканный белый клочок ткани, не удержался и постирал его вручную.

Такой взрослый, а на белье мультяшные рисунки.

Раньше Лоу Е и представить себе не мог, что будет за кем-то так ухаживать.

Но сейчас... Наверное, он в прошлой жизни задолжал Мин Лэ.

Лоу Е молча вышел из комнаты. Мин Лэ, одевшись, вышел следом.

Оба молчали.

Он просто так сказал, что хочет кашу, а Лоу Е и вправду сварил её в глиняном горшочке. Аромат доносился даже в гостиную.

Ему было так стыдно, что он не мог поднять на него глаза и хотел сбежать.

— Позавтракаешь, и я отвезу тебя домой, — сказал Лоу Е, выходя из кухни. Он налил ему кашу и подал ложку.

Мин Лэ, сидя за столом, болтал ногами.

— Братец Лоу Е, не утруждайся, я попрошу водителя забрать меня, — виновато пробормотал он.

Лоу Е бросил на него взгляд и, ничего не сказав, ушёл в спальню.

Мин Лэ проводил его глазами.

Через некоторое время он увидел, как Лоу Е закидывает в стиральную машину его пижаму и вчерашнее постельное бельё.

Лицо Мин Лэ вспыхнуло так, что он готов был зарыться в тарелку с кашей.

Видя его смущение, Лоу Е почувствовал, как его мрачное настроение улучшается. Ему даже захотелось поддразнить юного господина.

— У тебя раньше такого не было? — с лукавством в голосе спросил он.

Мин Лэ замер, поняв, о чём он.

— Редко. Не помню, когда в последний раз, — сморщился он.

Лоу Е кашлянул и серьёзно сказал:

— Это нормально для мальчиков в твоём возрасте.

Мин Лэ, конечно, знал, что это нормально, но всё равно было стыдно.

— Ты только никому не говори, а то я со стыда сгорю.

Лоу Е цокнул языком. Неужели он думает, что он настолько скучный, чтобы разбалтывать его секреты.

Он посмотрел на пустую тарелку перед Мин Лэ и налил ему ещё. Говорит, что привередливый, а ест за двоих.

Мин Лэ хотел что-то спросить, но не решался.

Лоу Е сел напротив и принялся за свою кашу. Юноша то открывал рот, то снова закрывал.

— Что ты хочешь спросить?

Мин Лэ терзался сомнениями. С мамой о таком не поговоришь, а Мин Чэ его точно засмеёт.

— Это будет часто?

Лоу Е понял, о чём он.

— ...Это индивидуально.

Ответил, как не ответил.

— А у тебя так бывает? — серьёзно спросил Мин Лэ.

Лоу Е чуть не поперхнулся. Что за вопросы?

Мин Лэ тут же подал ему салфетку.

— Вытирайся скорее, не обжётся?!

Лоу Е вытер губы.

— Я уже взрослый, — со сложным выражением лица сказал он.

Такое бывает только в подростковом возрасте.

Мин Лэ прищурился и, подперев подбородок рукой, принялся мешать ложкой в тарелке.

— А-а.

— Тогда ты, наверное, сам рукой... того?

<http://bllate.org/book/13678/1211976>